

Нет?

Нет?!

Ван Чжэнфэй пораженно замер от ответа Лу Чжоу.

Лу Чжоу увидел, как на лице директора Вана появилось разочарование. Он сделал глоток чая и сказал:

— Графеновые полупроводники не мое направление исследований. Есть другие ученые, которые занимаются этим. Я только решил некоторые проблемы, связанные с изоляторами Мотта. Это можно рассматривать лишь, как небольшой теоретический вклад.

Слишком самоуничижительно называть это небольшим вкладом. В конце концов, теоретические расчеты, сделанные в ходе исследования изолятора Мотта, сыграли решающую роль в разработке графеновых полупроводников.

Поэтому это никаким образом не небольшой вклад...

Скорее это средний вклад.

Однако углеродные чипы разработка профессора У. Хотя Лу Чжоу, как глава института, имел право заявлять об этом исследовании как о своем собственном, Лу Чжоу никогда не поступил бы так.

Ван Чжэнфэй растерянно посмотрел на Лу Чжоу.

А потом он нервно улыбнулся и спросил:

— Извините... Я не понимаю, что за изолятор... Это связано с углеродными чипам?

Лу Чжоу стало слишком лень объяснять. Он знал, что генеральному директору подобное неинтересно, поэтому просто кивнул и ответил:

— Можно и так сказать.

Внезапно глаза Ван Чжэнфэя снова загорелись.

Не важно, кто изобрел технологию. Он не беспокоился об этом. Даже если бы он знал изобретателя, он не стал бы рисковать контрактом на литиевые аккумуляторы только ради новой технологии. Не говоря уже о том, что патенты были у Института перспективных исследований.

В науки королями являлись статьи, но в промышленности ими были патенты!

Тот, у кого имелись патенты, обладал правом установить отношения с производственной компанией.

Ван Чжэнфэй поднял свою чашку и сказал:

— Академик Лу, от имени моих коллег из китайской полупроводниковой промышленности, а также всех моих сотрудников я хотел бы поблагодарить вас! Выпьем за вас!

Лу Чжоу удивился.

Он не удивился комплименту от директора Вана. В конце концов, Лу Чжоу хорошо понимал, насколько выдающийся была его технология.

Однако...

Такие излишние подлизывания застали его врасплох.

— Директор Ван, вы слишком добры. — Лу Чжоу кашлянул и тоже поднял свою чашку. — Прорыв в создании углеродных чипов результат совместной работы всей команды... Кроме того, разве мы не говорили, что будем обсуждать только бизнес?

— Ха-ха, я просто не удержался. — Ван Чжэнфэй смущенно потер голову и добавил. — Давайте перейдем к обсуждению дела.

Хотя Лу Чжоу знал, что директор Ван фальшивит, он решил проигнорировать это.

После небольшого молчания Лу Чжоу заговорил:

— Мы оба знаем, какое влияние эти чипы окажут на полупроводниковую промышленность. Не говоря уже о том, что это лучший выбор, чтобы вырваться вперед в полупроводниковой отрасли. Если все пойдет хорошо, то результат будет аналогичен случаю с литий-серными батареями. Пекин уже должен был провести совещание о том, как правильно развивать

полупроводниковую промышленность. Я уверен, что уже появились соответствующие планы.

Ван Чжэнфэй удивился.

— Вы уже знаете?

Лу Чжоу сделал глоток чая и сказал:

— Я тот, кто предложил этот план.

Конечно, когда дело доходило до внедрения централизованного управления, а затем упорядоченного выхода на рынок и других конкретных политик, они разрабатывались соответствующими правительственными ведомствами.

В конце концов, китайская промышленность не производила на них хорошего впечатления. Это всегда было беспорядочной борьбой, где победитель получал все, а проигравший ничего.

Углеродные чипы будущее китайской промышленности. Руководители высокого уровня не хотели, чтобы в этом направлении доминировала одна компания.

Ван Чжэнфэй поразили слова Лу Чжоу.

До него доходили слухи о профессоре Лу, лауреате Нобелевской и Филдсовской премий. Он слышал, что даже правительство прислушивается к его предложениям.

Однако он не ожидал, что Лу Чжоу окажется таким влиятельным...

Вся полупроводниковая промышленность...

Это означает не только сотни миллионов инвестиций и финансовых ассигнований, но и сотни тысяч рабочих мест! Тем более, что полупроводниковая промышленность очень сложная!

Ван Чжэнфэй очень хотел узнать, где будет расположен промышленный центр.

Но толку спрашивать?

Купит ли он там землю?

Посмеет привлечь внимание?

Ему еще не надоело жить.

После паузы Лу Чжоу спросил:

— Директор Ван, вы хотели обсудить со мною углеродные чипы?

— Да... — Ван Чжэнфэй кивнул. — У вас мощный потенциал в области исследований и разработок, в то время как мы обладаем ведущим производственным потенциалом в полупроводниковой промышленности. Я надеюсь, что смогу сотрудничать с вами в производстве углеродных чипов. Думаю, это беспроигрышный вариант для двух сторон.

Лу Чжоу кивнул:

— Я согласен, но, похоже, вы не понимаете, что на самом деле означают углеродные чипы.

Ван Чжэнфэй улыбнулся и спросил:

— О? Почему вы так говорите?

Директор Ван недоумевал.

Он правда плохо разбирался в математике.

Но когда дело касалось углеродных чипов, то он проконсультировался со многими специалистами. Сам он не эксперт, но знал намного больше, чем обычный человек.

Следующие слова, сказанные Лу Чжоу, подорвали всю уверенность директора Вана.

— Углеродные транзисторы можно использовать не только для создания углеродных чипов. Вы слышали о майорановских фермионах?

— Майорановские фермионы?

Лу Чжоу кивнул.

— Да, это уникальный фермион. Его античастица он сам. Разве это не звучит интересно?

Генеральный директор Ван вообще не счел это интересным, но все равно сделал вид будто ему интересно.

Ван Чжэнфэй улыбнулся:

— Действительно звучит интересно... Какой у него номер в периодической таблице Менделеева?

— Возможно, будет немного сложно найти его там. — Лу Чжоу улыбнулся. — Он существует только в сверхпроводниках в виде квазичастиц.

А?

Что?

Ван Чжэнфэй начал задаваться вопросом, не издевается ли Лу Чжоу над ним.

Лу Чжоу знал, что объяснять нет смысла. Он не хотел, чтобы директор Ван и дальше изображал свою заинтересованность.

Лу Чжоу вздохнул и сделал глоток чая.

— Я знаю, что вам это не интересно... Забудьте... Но что насчет квантовых компьютеров?

Что?

Квантовые компьютеры?!

Ван Чжэнфэй затаил дыхание.

Он возбужденными глазами посмотрел на Лу Чжоу и сказал с дрожью в голосе:

— Квантовые компьютеры... Вы хотите сказать... Вы говори о тех самых квантовых компьютерах?

— Я не знаю, что вы себе вообразили, но квантовые компьютеры, о которых я говорю, называются топологическими квантовыми компьютерами. Microsoft проводит исследования в этом направлении, но, к сожалению, даже если они преуспели в теории алгоритмов, они не смогли найти подходящий материал.

Ван Чжэнфэй мгновенно понял, о чем речь.

Не важно, что там за частицы.

Лу Чжоу клонит к одному.

— Этот материал, может ли быть...

Лу Чжоу пристально посмотрел на него.

Ван Чжэнфэй подсознательно замолчал.

Наконец-то он понял.

Причина, по которой правительство отнеслось к этому вопросу так серьезно, заключалась не только в том, что они хотели развить полупроводниковую промышленность, но и в том, чтобы пойти против законов рынка, централизовать и закрыть промышленное производство в одном месте...

— Графен наиболее подходящий материал ... Возможно, раньше было не так, но сейчас это так. Майорановские фермионы с нулевой энергией формируются в области вихревого ядра на границе раздела между трехмерным топологическим изолятором и сверхпроводником. Их существование создает возможность построения топологических кубитов. Если кто-то сможет освоить производство углеродных чипов, он не только будет доминировать в полупроводниковой промышленности, но и позволит цивилизации двигаться в будущее новых вычислительных технологий.

Лу Чжоу отпил немного чая и посмотрел на собеседника.

— Вы хотите сотрудничать?

Ван Чжэнфэй был взволнован тем, что Лу Чжоу предоставил ему такую возможность, но быстро успокоился.

Он уже понял, что делает Лу Чжоу.

Лу Чжоу болтал о науке не потому что хвастался... Вместо этого Лу Чжоу выложил все свои фишки на стол, и хотел что-то взамен.

Если бы он заговорил первым, он бы проиграл.

Но...

Он не мог отказаться от того, что предлагал Лу Чжоу.

Он не хотел давать такую возможность своим конкурентам.

Ван Чжэнфэй разжал кулаки и глубоко вздохнул, после чего расслабился.

С доброй улыбкой он первым спросил:

— Что вы хотите?

Поскольку Лу Чжоу обладал абсолютным преимуществом, он не может торговаться.

Даже если бы Лу Чжоу захотел получить значительную часть акций Huawei, ему придется серьезно рассмотреть это предложение.

Пока это не затрагивает его прав в совете директоров...

К счастью, Лу Чжоу, похоже, не интересовался акциями.

Однако просьба академика Лу еще сильнее смутила его и загнала в ступор.

— Я хочу HiSilicon.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2844394>